

УДК 159.9:364

Тигунцева Г.Н.*(г. Иркутск)*

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ
ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ (НА ОСНОВЕ
КОРРЕЛЯЦИОННОГО И ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА)

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому исследованию особенностей нарушенных (разрушенных) коммуникаций, характерных для делинквентных подростков. Основное место в статье отведено корреляционному и факторному анализу полученных диагностических материалов, отражающих деструкции в коммуникациях делинквентов. Завершается статья авторскими концептуальными положениями, раскрывающими коммуникативную природу девиантности (как начальной стадии делинквентности), причины возникновения нарушенных коммуникаций делинквентов, а также условия коммуникативного (как инновационного) решения проблемы предупреждения правонарушений в подростковой среде.

Ключевые слова: нарушенные (разрушенные) коммуникации, делинквентность, корреляционный анализ, факторный анализ, восстановление.

G. Tiguntseva*(Irkutsk)*

THE RESULTS OF THE EMPIRICAL STUDY OF THE FEATURES OF
DELINQUENT ADOLESCENTS' COMMUNICATIVE PROCESSES
(BASED ON THE CORRELATION AND FACTOR ANALYSES)

Abstract. The article is devoted to the empirical study of the peculiarities of damaged (destroyed) communications, characteristic for delinquent adolescents. The main part of the article is devoted to the correlation and factor analyses of the diagnostic materials, reflecting the destruction in delinquents' communications. The author ends the article with her own conceptual conclusions throwing light on the communicative nature of deviance (as the initial stage of delinquency), the causes of delinquents' disrupted communications, as well as on the conditions of the communicative (as an innovative one) solution to the problem of preventing delinquency in the teenage environment.

Key words: disturbed (destroyed) communication, delinquency, correlation analysis, factor analysis, recovery.

В современной России к одной из актуальных проблем продолжает относиться делинквентность в подростковом возрасте. Как следствие, наблюдается не снижающийся научный интерес к исследованию вопросов преступности в среде несовершеннолетних. Так, в 60–70-е гг. XX в. существенный вклад внесён исследователями М.А. Алемаскиным, В.Г. Деевым, Э.И. Дранищевой, Л.М. Зюбиным, В.В. Ковалёвым, В.Н. Кудрявцевым, В.И. Куфаевым, А.Р. Ратиновым. В 80–90-е гг. XX в. – Ю.М. Антоняном, А.А. Александровым, И.П. Башкатовым, Я.И. Гилинским, И.В. Дубровиной, С.Н. Ениколоповым, В.Ф. Пирожковым, А.И. Ушатиковым, Д.И. Фельдштейном, Л.Б. Филоновым. В XXI в. заслуживают внимание труды В.Г. Белова, И.А. Горьковой, Е.В. Змановской, Е.Г. Дозорцевой, С.Н. Дубинина, Ю.А. Клейберга, В.Д. Менделевича, Н.Ю. Синягиной, В.Л. Цветкова, Л.Б. Шнейдер, Л.В. Яссман и др. Таким образом, изучение теоретических источников выявило, что в современной психологической теории и практике: а) активно исследуется личность делинквентного подростка как несовершеннолетнего, совершившего или совершающего противоправные действия и поступки; б) выявляются факторы, способствующие возникновению отклонений в поведении; в) разрабатывается диагностический инструментарий, направленный на изучение различных сфер личности подростка, имеющего проблемы с законом.

Особое место занимают исследования, посвящённые изучению психологических особенностей, а также специфики коммуникаций делинквентов. Анализ многочисленных и разноаспектных источников, позволил сделать выводы, что для делинквентных подростков характерен нарушенный, дисгармоничный или деструктивный характер коммуникативных процессов (общения, взаимодействия, отношений) с окружающими, в первую очередь с педагогами (или специалистами, выполняющими педагогические функции). (В этой связи необходимо сделать ссылки на разработки таких исследователей как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, И.П. Башкатов, С.А. Беличева, А.А. Бодалев, Г.К. Валицкас, Г.Н. Жаворонков, К.Е. Игошев, Я.Л. Коломинский, М.Ю. Кондратьев, А.И. Кочетов, Л.Н. Костина, Е.В. Костюхина, А.Е. Личко, С.В. Маришин, Р.В. Овчарова, А.Б. Петрова, В.А. Пятунин, А.А. Реан, Г.Б. Русинов, И.В. Савенкова, Д.И. Фельдштейн, Л.Б. Филонов, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий и др. [7, с. 47–97].)

Однако вопросы коррекции нарушений и деструкций в коммуникациях делинквентных подростков с учётом современных реалий изучены недостаточно. Особенно это касается проблемы перестройки характера взаимоотношений в системе «педагог—подросток—правонарушитель»,

опорой которой является компетентно построенная диагностическая работа. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что ее содержание посвящено материалам, отражающим результаты эмпирического исследования особенностей коммуникативных процессов делинквентных подростков (на основе корреляционного и факторного анализа).

Следует обратить особое внимание на характеристику выборки исследования. Было сформировано 2 разные группы подростков (воспитанники колонии и учащиеся гимназии), находящиеся в разных средовых ситуациях. Как подчеркивается в исследованиях [5–8] и подтверждается анализом состояния практики, подростки-правонарушители, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, изначально уже имеют деструктивный опыт общения, а также криминальные наклонности. Особенности их проживания и обитания в специфическом закрытом учреждении также обуславливают неблагополучие и затруднения в их коммуникациях с окружающими (педагогами и сверстниками). Это связано с социальной излированностью воспитанников, сопряжённой с множеством формальных и неформальных ограничений, строгими предписаниями и указаниями во всех сферах их жизнедеятельности. Как следствие, подростки-делинквенты являются носителями нарушенных коммуникаций. Нарушения в коммуникациях у подростков носят нестабильный, дисгармоничный или затяжной, деструктивный характер. Общение и взаимодействие между подростками и педагогами наполнено психологическими барьерами, блоками, враждебностью, конфронтацией и противостоянием (отказ от контактов, избегание общения с педагогом, непонимание, напряженность, конфликты).

Учащиеся гимназии – законопослушные подростки, воспитываемые в обычной социальной среде. Они имеют гораздо больше возможностей для широкого выбора в установлении самых разнообразных социальных связей и отношений. Также, несмотря на определённые идентичные характеристики, у гимназистов доминирует социально-позитивная ориентация.

Следует подчеркнуть, что проведению эмпирической работы предшествовал не только глубокий анализ литературы, но ряд авторских эмпирико-экспериментальных программ, направленных на изучение особенностей коммуникаций подростков-правонарушителей, а также поиск оптимальных путей и условий восстановления нарушенных коммуникаций, характерных для делинквентов. Следовательно, основным предназначением представленного диагностического исследования является: более углублённое изучение специфики неблагополучия и затруднений в коммуникациях (общения, взаимодействия, отношений), характерных

для делинквентных подростков. Особый акцент был сделан на изучение личностных качеств правонарушителей, особенностей их выраженности, а также на обнаружение их влияния на характер коммуникаций испытуемых. В дальнейшем результаты данного эмпирического среза рассматривались констатирующей составляющей эксперимента, посвященного преодолению коммуникативных деструкций и созданию доверительных отношений между подростками и педагогами.

Было подобрано 50 воспитанников ФКУ «Ангарская воспитательная колония», которые вошли в состав основной, т. е. экспериментальной группы. Как уже было подчеркнуто, с целью подтверждения ранее полученных диагностических данных и проведения более углубленного исследования специфики коммуникаций делинквентов была сформирована сравнительная, контрольная группа, включающая 50 учащихся МОУ гимназии г. Иркутска.

Диагностическая работа обеспечивалась комплексом методов и методик, адекватных цели и задачам исследования. В качестве методов использовались: включённое наблюдение за характером коммуникативных процессов делинквентных подростков, беседа, анкетирование, интервью, тестирование, ранжирование, экспертная оценка, обобщение независимых характеристик, проективные методики. Также применялись: а) анализ документации (планов, программ, дневников индивидуальной работы психологов и педагогов, личных дел и характеристик подростков-правонарушителей); б) изучение продуктов деятельности (сочинений, рисунков, поделок, коллективных коллажей) [1, с. 40–47].

В процессе эмпирической работы учитывался опыт изучения делинквентных подростков, а также личности с девиантным поведением, представленный в работах Ю.А. Клейберга [2] и других исследователей, опыт диагностики системы отношений личности как субъекта затрудненного общения, отраженный в разработках В.А. Лабунской [4, с. 105–115]. В результате был продуман и составлен, а затем использован специально подобранный «Комплекс диагностических методик», содержащий психодиагностические методические разработки: а) шкалы: враждебности (Кука-Медлей); манипулятивного отношения (Банта); авторскую модификацию шкалы «воспитатель – воспитанник» (на базе шкалы «тренер – спортсмен» Ю. Ханина и А. Стамбулова); б) опросники: диагностики межличностных отношений (Рукавишников–Шутц); (SACS – «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл).

Обработка полученного материала осуществлялась с помощью тематической статистики (анализ достоверности различий, корреляции-

онный и факторный анализ).

Целенаправленная организация и планирование исследовательских процедур определили необходимость составления диагностического комплекса методик, который позволил системно подойти к изучению особенностей нарушений в коммуникациях делинквентных подростков (табл. 1).

Таблица 1

Диагностический комплекс исследования коммуникаций

Тесты и методики	Название шкалы	Номер шкалы
Тест враждебности Кука-Медлей	Цинизм	1
	Агрессивность	2
	Враждебность	3
Тест манипулятивного отношения Банта	Шкала манипулятивного отношения	4
Опросник С. Хобфолла	Ассертивные действия	5
	Вступл. в социальный контакт	6
	Поиск социальной поддержки	7
	Осторожные действия	8
	Импульсивные действия	9
	Избегание	10
	Манипулятивные действия	11
Опросник А. А. Рукавишникова	Асоциальные действия	12
	Агрессивные действия	13
	Включение: выраженное поведение	14
	Включение: требуемое поведение	15
	Контроль: выраженное поведение	16
	Контроль: требуемое поведение	17
Методика «воспитатель– воспитанник» (авторская модификация шкалы «тренер– спортсмен» Ю. Ханина и А. Стамбулова)	Аффект: выраженное поведение	18
	Аффект: требуемое поведение	19
	Гностический параметр	20
	Эмоциональный параметр	21
	Поведенческий параметр	22

Результаты показали, что воспитанники колонии, в сравнении с гимназистами, имеют сниженный мотивационный профиль практически по всем показателям, что указывает на наличие у них выраженных коммуникативных трудностей и барьеров в общении, мотивационную

неготовность строить эффективное межличностное взаимодействие. Воспитанники менее открыты к общению, что потенциально является фактором возникновения барьеров и блокад в коммуникациях. Они закрыты для контакта, инициативу и стремление к общению проявляют на слабом или умеренном уровне. Уровень доверия к другим у испытуемых крайне низок, но зато достаточно высокий уровень подозрительности к окружающим. Подростки практически неспособны адекватно воспринимать и принимать эмоциональные проявления со стороны окружающих. Данные характеристики детерминируют эмоциональные барьеры и блокады в общении воспитанников. Как следствие, у этих подростков, в первую очередь, страдает эмоциональная и аффективная сторона установления контакта.

Результаты корреляционного анализа двух выборок представлены на рис. 1 и 2.

Результаты корреляционного анализа по группе воспитанников представлены на рис. 1, отражающим две независимые плеяды, которые состоят из 20 связей. 1-я плеяда имеет 8 положительных связей,

2-я плеяда – 12 связей (7 положительных и 5 отрицательных). Первая плеяда указывает на наличие двух взаимосвязанных конструкторов: первый представлен набором агрессивных шкал, которые значимо и вполне логично между собой связаны: «цинизм» и «агрессивность» ($r=0,58$), «манипулятивное отношение» ($r=0,50$) и «враждебность» ($r=0,45$); «агрессивность» и «манипулятивное отношение» ($r=0,48$) (шкалы: 1, 2, 3, 4). Вторая включает три взаимосвязанных коммуникативных шкалы (Cw, Iw и Ae) (17, 15, 18). Механизм, детерминирующий взаимодействие выделенных блоков шкал, связан с наличием положительной корреляционной связи между шкалами «манипулятивное отношение» и «контроль: требуемое поведение» ($r=0,50$) (шкалы: 4 и 17). Это означает, что подростки, склонные к агрессивно-манипулятивным действиям, одновременно демонстрируют сравнительно более выраженную потребность во внешнем контроле (т. е. они не уверены в собственных силах и способности контролировать себя в ситуации значимого межличностного взаимодействия). Делинквенты с невыраженной агрессией вместе с тем отрицают внешний контроль над собой, что может в их ситуации потенциально приводить к асоциальным действиям. При этом испытуемые, нуждающиеся во внешнем контроле, занимают пассивную позицию в отношении контакта, ждут инициативы со стороны других. В то же время они активно готовы демонстрировать свои переживания, чувства, что в условиях социальной изоляции и неприятия может выражаться преимущественно в негативных эмоциональных проявлениях. Воспитанники со сниженным уровнем потребности в контроле отрицают необходимость в установлении контактов с заинтересованными в этом субъектами и, кроме того, демонстрируют эмоциональное безразличие, дистанцированность, неготовность к эмоциональному обмену, что также негативно может отразиться на характере взаимодействия с окружающими. Таким образом, у делинквентов выявлено наличие качеств и свойств, способствующих возникновению затруднений, существенно искажающих их коммуникативные процессы.

Вторая плеяда также определяет наличие связей, детерминирующих нарушения в коммуникативной сфере в исследуемой группе подростков. В частности, тесным образом связанные между собой манипулятивно-агрессивные действия, выявляемые с помощью шкалы Хобфолла (11, 12, 13), отрицательно коррелируют с показателем «вступление в социальный контакт» (6) и показателем Aw «Аффект: требуемое поведение» (19). Следовательно, чем ярче выражено агрессивное поведение у подростков, тем в меньшей степени они стремятся к общению и наде-

ются на получение поддержки. Также они не ожидают эмоционального отклика со стороны окружающих. Как видно, очевидна склонность подростков к манипулятивно-агрессивным действиям, что подтверждает их социальную дезадаптацию. В то же время для воспитанников с более низкими значениями агрессивности характерен высокий уровень социальной адаптированности («готовность к вступлению в социальный контакт», «поиск социальной поддержки» (6, 7). Кроме того, у них зафиксированы высокие значения «гностического», «эмоционального» и «поведенческого» параметров общения (20, 21, 22) и обнаружена низкая потребность в установлении дружеских отношений (14). Таким образом, можно говорить о наличии у подростков определенных личностных качеств, приводящих к негативным последствиям в межличностном взаимодействии.

В целом корреляционный анализ данных исследования позволил выделить определённые наборы личностных качеств, характерных для делинквентных подростков. Для данной группы воспитанников колоний характерны ярко выраженные проявления агрессивности, цинизма, манипулятивного отношения в коммуникациях, также они независимы и ориентированы на «жесткий» контроль и ограничение круга своего общения с окружающими. Кроме того, сочетания шкал показывают, что для правонарушителей характерны: отказ от ассертивных установок, избегание ситуаций ответственности за принятие решений и неприемлемость контроля. В то же время у испытуемых обнаруживается стремление в том, чтобы другие проявляли к каждому из них интерес и принимали их в своё сообщество, а также потребность во взаимных доброжелательных и эмоционально-тёплых отношениях с окружающими. Однако сами они в установлении близких отношений недостаточно компетентны, в основном пассивны, ожидают инициативы со стороны других (осторожны и ригидны).

Анализ данных обусловил выделение ещё одного набора качеств, отличающегося от комплекса, представленного выше. У этой подгруппы воспитанников можно отметить стремление к взаимодействию с педагогами и получению эмоциональной поддержки с их стороны. Для подростков характерны осторожность (неуверенность, опасения, ригидность, контроль за своими действиями), склонность к подчинению, созависимость. Кроме того, им присущи: избегание ответственности за принятие решений, отсутствие владения ассертивным поведением (подтверждает отсутствие шкал (5 и 16). Также прослеживаются пассивность и осторожность в общении и ожидание инициативы со стороны других в установлении позитивных взаимоотношений с ними.

Выявленные отличия в сочетаниях негативных и избегаемых качеств у обеих групп определили специфические различительные характеристики коммуникаций подростков с окружающими. Одни в общении агрессивны, жестоки, стремятся к лидерству; другие – осторожны, ригидны, склонны к подчинению и зависимости. Однако различия в сочетаниях качеств, напротив, дополнили и расширили набор отвергаемых и опасных личностных свойств, проявляющихся у правонарушителей. Исследование позволило сформировать суждение о значимости качеств для коммуникаций. Это обусловило вывод о том, что негативные и социально неодобряемые качества, характерные для подростков-правонарушителей, влияют на возникновение нарушений в их коммуникациях.

Результаты корреляционного анализа материалов по учащимся гимназии представлены на рис. 2. Матрица корреляций качеств гимназистов включает гораздо большее количество связей (43). Специфика матрицы определяется многочисленными и разнообразными связями, сочетаниями и комплексами качеств учащихся. Интерпретация выявленных связей позволяет сделать вывод о том, что учащиеся гимназии имеют гораздо больше возможностей для широкого выбора способов поведения и свободы в установлении социальных связей и отношений. Диагностические данные подтверждают, что особенности коммуникаций гимназистов характеризуются нормальным распределением и сочетаниями качеств, а также их вариантами, обеспечивающими адекватные, конструктивные взаимоотношения.

В целом сопоставление сочетаний качеств, выявленных у законопослушных и осуждённых подростков, даёт основание утверждать о существовании зависимости между определёнными личностными свойствами и характером коммуникаций.

Также в исследовательских процедурах важное место было определено факторному анализу, который способствовал, с одной стороны подтверждению результатов корреляционного анализа, с другой – выявлению более глубоких взаимосвязей и зависимостей между зафиксированными качествами и свойствами испытуемых. В психологии факторный анализ – это комплекс аналитических методов, позволяющих выявить скрытые (латентные) признаки, а также причины их возникновения и внутренние закономерности их взаимосвязи. Факторный анализ направлен на преобразование исходного набора признаков в более простую содержательную форму. Центральная задача метода – переход от совокупности непосредственно измеряемых признаков изучаемого явления к комплексным обобщенным факторам.

Результаты факторного анализа выявленных качеств и свойств де-линквентов представлены в таб. 2.

Таблица 2

Результаты факторного анализа (воспитанники колонии)

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Шкала цинизма		0,870		
Шкала агрессивности		0,722		
Шкала враждебности		0,646		
Шкала манипулятивного отношения		0,634		
Вступление в социальный контакт			0,797	
Поиск социальной поддержки			0,729	
Осторожные действия			0,604	
Манипулятивные действия	0,754			
Асоциальные действия	0,788			
Агрессивные действия	0,808			
Ie (активное стремление к установлению контакта)	0,511			
Iw (пассивное ожидание контакта)				0,763
Се (активное стремление к контролю)				
Cw (пассивное желание быть контролируемым)				0,670
Ae (активное стремление к выражению чувств и эмоций)				0,748
Aw (пассивное ожидание эмоциональных реакций от окружающих)			-0,547	

Примечание: фактор 1 – искаженная коммуникация; фактор 2 – асоциальное поведение; фактор 3 – противоречивая коммуникация; фактор 4 – противоречивые коммуникативные потребности.

Фактор 1 (искажённая коммуникация) показывает, что у воспитанников потребность в общении (установлении контактов) реализуется в основном через неадаптивные стратегии преодоления (манипуляцию, асоциальные действия и агрессивные действия).

Фактор 2 (асоциальное поведение) определяет и подчёркивает взаимовлияние и взаимоусиление проявлений асоциального поведения и деструктивных взаимоотношений воспитанников с окружающими. В результате определяется явная склонность подростков к девиантному и криминальному поведению. Соответственно, для испытуемых характерен нарушенный характер коммуникаций как важнейший признак личности, склонной к правонарушениям.

Фактор 3 (противоречивая коммуникация) демонстрирует изначально позитивные стратегии (вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки). Однако обращает внимание то, что данные шкалы соотносятся с показателем «осторожные действия». Это демонстрирует склонность у делинквентов к коммуникативной «закрытости», ригидности, осторожности, барьерам и блокам в общении и взаимодействии.

Фактор 4 (противоречивые коммуникативные потребности) способствует определению следующей характеристики воспитанников. С одной стороны, для воспитанников характерна выраженная потребность в сопереживании, понимании, поддержке и ожидание инициативы контактов со стороны окружающих. С другой – у испытуемых отмечается отсутствие собственной инициативы (пассивность, ригидность, осторожность) в установлении позитивных взаимоотношений даже с ближайшим окружением.

В целом интерпретация полученных материалов факторного анализа по группе делинквентов позволяет сделать следующие выводы. В первую очередь, необходимо отметить, что названия факторов уже определяют нарушенный характер коммуникаций испытуемых («искаженная коммуникация», «асоциальное поведение», «противоречивая коммуникация», «противоречивые коммуникативные потребности»). Как видим, вновь подчёркнуты характерные для правонарушителей неадаптивные стратегии преодоления (в частности, манипуляция, асоциальные и агрессивные действия). Одновременно у подростков подтверждены «закрытость», ригидность и осторожность во взаимоотношениях. Кроме того, обращает внимание ярко выраженная потребность делинквентов в поддержке, сопереживании, эмпатии, взаимопонимании.

Таким образом, результаты корреляционного и факторного анализа подтверждают, что для делинквентных подростков существенной характеристикой является неблагополучие, затруднения, нарушения и деструкции в коммуникативных процессах (общении, взаимодействии, отношениях) с педагогами, сверстниками и другими окружающими.

Особо важны высокие показатели соотнесённых сочетаний качеств (агрессивности, цинизма, манипуляции). Следовательно, можно говорить о том, что определённые качества и свойства подростков отрицательно влияют на характер их коммуникативных процессов. Поэтому негативные и социально неодобряемые качества и свойства необходимо рассматривать в качестве основы первичных девиаций, проявляющихся в нарушенных коммуникациях.

В то же время материалы, полученные при диагностическом обследовании гимназистов, отражающие особенности их коммуникативных процессов, могут рассматриваться как «фон» для суждения о линиях отклонений у подростков-правонарушителей.

В целом, изучение научных источников, итоги ранее проведённых эмпирико-экспериментальных программ, а также анализ результатов данного эмпирического исследования явились основой для разработки и реализации экспериментальной программы, направленной на преодоление деструкций в коммуникациях делинквентов и создание доверительных отношений между подростками и педагогами. Результаты апробации программы позволили сформулировать отдельные концептуальные положения, в которых дано объяснение коммуникативной природы девиантности (как начальной стадии делинквентности) и предложено коммуникативное решение проблемы профилактики правонарушений в подростковом возрасте.

Основное содержание положений следующее.

1. В соответствии с авторской концепцией коммуникативной природы девиантности (как начальной стадии делинквентности) в качестве основной причины отклонений в поведении в подростковом возрасте рассматриваются нарушения (разрушения) в коммуникациях. Это объясняется тем, что первичные девиации в подростковом возрасте изначально связаны и проявляются в нарушениях и деструкциях в коммуникациях.

2. Важнейшим механизмом возникновения и закрепления нарушенных коммуникаций у делинквентов рассматривается неадекватное обращение педагога с подростком в процессе общения, которое проявляется в его некомпетентности, а также использовании стереотипных и неэффективных способов воздействия, вызывающих позиции противостояния и противодействия со стороны подростка. Постепенно создаётся ситуация неприемлемости и неприятия друг друга. Конфронтация формирует у подростка состояния, переходящие в устойчивые сочетания социально неодобряемых качеств, которые влияют на возникновение нарушений в коммуникациях.

3. Как следствие, подросток отказывается от доверительных отношений с педагогом. В личностных характеристиках делинквентов доминируют негативные и социально неодобряемые качества (осторожность, отчуждённость, ригидность, агрессивность). Результат: а) подростки-правонарушители являются носителями нарушенных (разрушенных) коммуникаций, подлежащих восстановлению; б) наблюдается снижение, вплоть до устранения, педагогического влияния на личность подростка.

4. Нарушения в коммуникациях необходимо восстанавливать с помощью коммуникации. Приоритетным рассматривается коммуникативное решение проблемы восстановления разрушенных (нарушенных) коммуникаций (то, что разрушено в коммуникациях, должно быть восстановлено также через коммуникации). Это определяет поиск коммуникативных условий и способов, предполагающих постепенную «перестройку» характера общения, взаимодействия, отношений и достижения их восстановления.

5. Для этого предлагается специально разработанная технология установления контакта (ТУК) на основе методики контактного взаимодействия (автор Л.Б. Филонов) [8], рекомендованной для использования в области следственной практики, в том числе в ряде исследований, также предложенных для работы с несовершеннолетними правонарушителями [3]. Субъекты коммуникаций: следователь – подследственный. Авторская ТУК создана для применения в профессиональной деятельности специалистов, решающих проблемы социально-психологической реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Субъекты коммуникаций: педагог – подросток. Целью ТУК в диаде «педагог – подросток» является создание доверительных отношений. ТУК понимается как целенаправленная, алгоритмически выстроенная процедура, ориентированная на постепенное, поэтапное и последовательное достижение взаимоприемлемых и доверительных отношений в диаде «педагог-подросток-правонарушитель».

6. Инициатором и организатором установления контакта является педагог, который, посредством специального обучения, овладевает технологией установления контакта. Целенаправленное обучение педагога технологии обеспечивает ему компетентное владение специфическими техниками, что приводит к достижению взаимного доверия с делинквентом.

7. Механизм образования качеств, влияющих на устранение нарушений в коммуникациях, заключается в следующем. Владея технологией установления контакта, педагог выстраивает новый тип коммуникаций с подростком, опираясь на контакт. Это способствует снятию по-

зиции противостояния со стороны подростка и преодолению барьеров в общении.

8. Постепенно ситуация взаимного принятия и понимания определяет установку правонарушителя на приоритет доверительного общения. Конструктивный характер взаимоотношений обуславливает стремление подростка к проявлению положительных, социально одобряемых качеств, способствующих возникновению и закреплению взаимного доверия, что, в свою очередь, устраняет нарушения в его коммуникациях.

9. Педагог, восстанавливая нарушенные коммуникации на основе специфической технологии установления контакта, создаёт доверительные отношения в диаде с делинквентом. Взаимное доверие усиливает педагогическое влияние на личность подростка, что способствует предупреждению правонарушений в подростковой среде.

Литература:

1. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. – СПб.: Питер, 2008. – 320 с.
2. *Клейберг Ю.А. Назаров О.В., Логинова В.В., Шогенов М.З.* Профессиональный опыт социально-психологического исследования экстремиста [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета «Психологические науки». – 2012 №2 – С.130–135.
3. *Костина Л.Н.* Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ...докт. психол. наук. – М., 2010. – 47 с.
4. *Лабунская В.А. и др.* Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.
5. *Маришин С.В.* Преодоление психологических барьеров у несовершеннолетних осужденных в процессе перевоспитания: автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Курск, 2009. – 25 с.
6. *Пятунин В.А.* Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. – 282 с.
7. *Тигунцева Г.Н.* Психология установления контакта педагога с подростком-правонарушителем: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 236 с.
8. *Филонов Л.Б.* Психологические аспекты установления контактов между людьми: Методика контактного взаимодействия. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 80 с.